

УДК 321.01

**Денежкина Е. В.***Бирмингемский университет**В15 2ТТ, Англия, гр. Уэст-Мидлендс, г. Бирмингем, р-н Эджбастон, Соединённое Королевство Великобритании и Северной Ирландии*

## КОНЦЕПЦИЯ ВЛАСТИ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

### АННОТАЦИЯ

**Цель.** Исследование эволюционного развития концепции государственной власти и её видоизменения в современную эпоху цифровизации, в том числе с использованием теории реализма, а также разработка нового подхода к пониманию и применению власти на разных уровнях – от городов до национальных и глобальных систем.

**Процедура и методы.** В статье рассмотрено влияние теории реализма в её эволюционном развитии – от Платона до Н. Макиавелли и Т. Гоббса – на современные концепции власти в международных отношениях и государственном управлении в эпоху цифровых технологий. Анализ теории и практики обусловил необходимость нового определения категорий «власть», «сверхдержава» с использованием теории системного анализа, а также развития концепции «мягкой власти» Дж. Ная в новых условиях. В работе были использованы методы сравнительного и критического анализа.

**Результаты.** Разработан новый подход к пониманию категории «власть» и даны переосмысленные определения понятиям «власть» и «государственная власть», «потенциал», «сверхдержава», «человеческий капитал»; создана типология власти с помощью образов древнегреческих божеств и теории реализма. Обозначены рекомендации по совершенствованию государственного управления на практике с учётом нового подхода и разработанной концепции.

**Теоретическая и практическая значимость.** Теоретическая значимость заключается в применении исследования эволюционного развития теории реализма к предложенной концепции власти в контексте современного развития государства – «умной власти», а также в соединении философской и управленческой доктрины в отношении концепции «человеческий капитал». Практически значимыми являются разработанные рекомендации по применению переосмысленной концепции государственной власти и влияния сверхдержав в процессе разработки и внедрения стратегических планов, внедрения системы электронного управления. Рекомендуется вниманию как учёных, преподавателей и студентов профильных университетов, так и практиков в сфере государственного управления.

### КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

власть, государственная власть, город, умная и гибридная власть, человеческий капитал, талант, искусственный интеллект, электронное государственное управление, цифровизация

### СТРУКТУРА

Введение

Концепция реализма в понимании категории «власть»

Власть как явление, механизм и система

Власть как метод влияния: развитие концепции *мягкой, жёсткой, гибридной и умной* власти «Коридор власти», «Левифан» и эффективное управление

Власть городов: место и время проявления потенциала

Власть и Сверхдержавы

Заключение

**E. Denezhkina**

School of Government, University of Birmingham,  
Edgbaston, Birmingham, B15 2TT, United Kingdom

## THE CONCEPT OF POWER IN THE ERA OF DIGITALISATION

### ABSTRACT

**Aim.** Examines the historical evolution of the concepts of power and state governance and their adaptation to the current digital era, drawing on realist theory and developing a new approach with new definitions and typologies for application at different levels of government.

**Methodology.** The article drawing on the influence of *realist* theory, from Plato to Machiavelli and Hobbes, on concepts of power, international relations and public administration in the digital era. The analysis of both theory and practice, through comparative and system analysis, demonstrates the necessity of new categorisations of 'state power' and 'superpower', and similarly, further development of Joseph Nye's concept of soft power for new conditions.

**Results.** A new approach is developed, based on realism, with a new categorization of power, state governance, superpower, state capability and human capital, personified by Ancient Greek deities. Recommendations for improved state governance are made according to this new concept.

**Research implications.** The theoretical significance of the article lies in drawing on the history of realist theory to develop a new concept of 'smart' power in the context of the contemporary state, and in bringing together philosophical and managerial discourse around the concept of 'human capital'. The practical significance lies in the recommendations for applying the reconfigured concept of state power and of the role of superpowers in the development and implementation of strategic planning and e-governance. The article is aimed at scholars, teachers, students in relevant disciplines and at practitioners in public policy and administration.

### KEYWORDS

power, state governance, cities, smart and hybrid power, human capital, talent management, artificial intelligence, e-governance, digital era, digitalisation

### ВВЕДЕНИЕ

В мировой научной литературе значительное внимание уделено концепции «власть»: от древнегреческой философии [2; 7; 13; 15] до современных исследований применения различных аспектов власти [3; 6; 22] – политического, финансово-экономического, военно-технического, информационного и др. Однако наблюдается некоторый разрыв между исследованиями в области теории власти и практикой её использования на национальном или международном уровне. В связи с этим в данной статье сделана попытка критически проанализировать и структурировать различные теоретико-философские подходы в их эволюционном развитии с реальной практикой государственного управления и межгосударственных отношений. При этом в качестве центрального элемента предложенной концепции «умной власти»

выступает человеческий капитал и эффективность его использования в эпоху цифровизации.

### КОНЦЕПЦИЯ РЕАЛИЗМА В ПОНИМАНИИ КАТЕГОРИИ «ВЛАСТЬ»

Концепция *реализма* [7], уходящая корнями в древнюю философию [15] и повлиявшая на многие политические [6], социально-культурные преобразования в мире, не имеет единого толкования [7] и претерпела значительные изменения в истории [4]. Теория реализма [3] позволяет провести многодисциплинарное изучение развития отдельных государств [4; 20], используя концепции политического реализма [3] и прагматизма [3; 9]. Кроме того, реализм затрагивает значимый аспект в международных отношениях – мораль [13; 15], что особенно важно в эпоху развития цифровых технологий [10]. В научных трудах по теме реализма авторы часто полагают, что на вопрос о понимании бытия реализм даёт положительный ответ, а не-реализм – отрицательный [3; 7; 13].

Философские идеи Платона [14], уходящие корнями в историю, стимулировали дискуссию о верховной власти, а идеи Аристотеля – о статусе верховных политических, царствующих и духовных лидеров [15]. При этом философия Платона, утверждавшего, что идеи существуют объективно, дала начало концепциям объективного идеализма и крайнего реализма [7], а философия Аристотеля дала импульс зарождению умеренного реализма [3], выдвигая тезис, что каждая вещь имеет свою материю и форму, а ум человека познаёт объективную реальность [13].

Теория реализма лежит в основе многих концепций, которые часто используются исследователями для анализа «реальной политики» [3; 7; 17], согласно чему государства рассматриваются с точки зрения конкурирующих субъектов [19], а в качестве образа используется прототип агрессивной природы человека, конфликтующего и борющегося за выживание [9]. Поэтому сторонники реализма [3; 7; 13] и концепций «реальной» или «властной» политики [4; 16; 20] делают акцент на применении силы как гаранта безопасности. Так, например, Н. Макиавелли считал, что военная власть превышает богатства, что конфликты неизбежны из-за противостояния интересов отдельных субъектов [18], а Т. Гоббс полагал, что именно военная сила ведёт к богатству [2]. В частности, Гоббс мыслил, что конфликты неизбежны и способны принять вид «эпидемии» [2; 9; 13]. В своём труде «Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского» английский мыслитель изложил концепцию сильной абсолютной власти [2], подлежащую анализу.

При этом если в трудах Платона власть рассматривается с точки зрения управления государством и принуждения [14], то Н. Макиавелли видел во власти способ взаимодействия «государя» и общества [13], что позволяет

считать этого философа основателем теории политического устройства [23] и автором одной из первых моделей государственного управления [20].

Т. Гоббс, сравнивая верховную власть с библейским существом Левиафаном, указывал на вред отсутствия главенствующей власти [2]. Как показывает анализ, в своих суждениях Т. Гоббс придерживался авторитарных позиций с точки зрения современной политологии [23], утверждая, что власть государства выше всех законов и не подлежит контролю: «Граждане обязаны подчиняться абсолютной власти, пока та способна защищать их ... власти, которая устанавливает государственный порядок в стране» [2]. Это суждение послужило поводом для множества упрощенных интерпретаций учения Гоббса, когда Левиафаном (библейским чудовищем) [17] некоторые авторы называли государство [9; 13; 17], забывая о важных фундаментальных принципах и способах его формирования и развития. В частности, из двух предложенных Гоббсом способов «достижения Левиафана» – создания сильного, устойчивого государства – не вооружённый захват власти, а мирное и поступательное создание «общего богатства» на основе согласия между людьми в виде социального контракта [2]. Именно это представляется наиболее ценным для современного понимания развития и стабильности [12; 18].

Разные направления развития теории реализма создали более широкую базу для её интерпретаций: так, например, *классический реализм* определил цель развития государства в максимизации власти [10; 23]. Сторонники этой теории сделали акцент на превосходстве военной власти над другими её видами и на трактовке государств как независимых субъектов на международной арене [8].

*Неореализм* мыслил большую свободу государств в выборе стратегий взаимоотношений [9; 18], полагая, что мир по определению анархичен. Согласно теории *оборонного реализма*, главное – это обеспечение максимальной безопасности государства [4; 10], а согласно теории *нападающего реализма* – максимизация власти государства, достаточной для демонстрации своего влияния в мире с позиции силы [13; 22; 23].

Развитие теории реализма может быть представлено в виде волнообразной траектории [5] по типу волн Кондратьева [6]. Как видно из приведённого краткого анализа теории реализма (см. табл. 1), в разнообразии её направлений просматриваются разного рода обоснования возможных международных противоречий, конфликтов [4; 10; 13], а идея мира рассматривается либо как результат баланса мировых сил [16], либо как среда для государственной политики [8].

Примечательно, что многие более поздние концепции реализма [3; 9; 23], появившиеся уже во времена «холодной войны», рассматривали: международные отношения как объективно-конфликтные [19]; концепцию доминирования властей разных стран – как природу геополитики [12]; вопрос безопасности – как главную цель политики государств [8; 10]. Если концеп-

Таблица 1 / Table 1

## Классификация основных концепций власти в теории реализма / Classification of the main concepts of power in the theory of realism

Теория / Концепция	Основные положения	Основные представители / Главные идеи
<b>Политический реализм</b>	Цель стратегии государства – мировое превосходство и максимизация власти.	<p><b>Аристотель.</b> Человек – политическое существо, а политика – это живой организм. Город (полис) – естественная среда для сообщества, семья – основа социума. Теория политического партнёрства и социального контракта. Модель смешанного государства, сочетающего разные типы власти. Математическая модель выборной системы. Этика в политике.</p> <p><b>Н. Макиавелли.</b> Политика – особый предмет и область культуры. Реальность отличается от идеала: что «должно быть», согласно нравственной и религиозной этике, – от «вещей, как они есть». Концепция антропологического пессимизма и важность государственного контроля. Основа политики – объективная историческая необходимость. Природа политики коренится в глубинах человеческой психики.</p> <p><b>Т. Гоббс.</b> Наличие сильного и властного государства (Leviathan / Левиафан) ведёт к прекращению конфликтов, «войны всех против всех» и достижению мира. Два пути достижения Левиафана: успешное государство на основе «социального контракта» между государством и народом / путь захвата богатств с применением силы.</p> <p><b>Э. Кар.</b> Фактор могущества – справедливость: «справедливость – это право сильнейшего», «мораль – продукт власти». Реализм – это достижимая конечная цель, апеллирование к эмоциям, право вынесения морального суждения, основание для действия.</p>
<b>Классический реализм</b>	Государства – главные участники международных отношений и действуют в своих интересах.	<p><b>Фукидид.</b> Государства мотивированы личными интересами, власть имущие скрывают это с помощью идеалистических аргументов.</p> <p><b>К. Валц.</b> Государства – это главные актёры на мировой арене, где нет надстроечного управления, поэтому они действуют в своих интересах. Власть – для самосохранения. Страх ведёт к агрессии. Государство не приветствует резких перемен и, подобно природе человека, заботится о безопасности.</p>
<b>Неореализм или структурный реализм</b>	Власть государства ограничена структурой международного сотрудничества.	<b>К. Уолц.</b> Уход от принципов политического и классического реализма к более сбалансированному пониманию власти.

Теория / Концепция	Основные положения	Основные представители / Главные идеи
<b>Оборонный реализм</b>	Укрепление безопасности – цель государства. Баланс сил – гарант мира.	<b>К. Уолтц, Р. Гилпин, Ч. Зер, Р. Джервис, Б. Бузан, С. Эвера.</b> Хаотичность устройства мира – это источник постоянной угрозы безопасности. Сдерживание наступательных инициатив через укрепление оборонспособности государства. Главная цель – укрепление положения в мировой системе. Оборонительные стратегии способны сбалансировать внешние силы и снизить угрозы. Властные элиты способны преувеличивать угрозы для наращивания обороны за счёт национальной экономики.
<b>Наступательный реализм</b>	Превосходство сверхдержавы Сила – власть.	<b>Н. Макиавелли, Т. Гоббс, Г. Моргентау, Дж. Мирамар.</b> Власть государства выражается в его военной силе. Баланс сил в мире зависит от власти отдельных государств. Лучший способ обеспечить безопасность – это гегемония власти и силы. В условиях международной анархии государства следуют согласно своим национальным интересам. Природа государств агрессивна и конфликты неизбежны. Военная наступательная мощь – источник постоянной угрозы. Гарант безопасности – наступление в качестве обороны. Кооперация нарушает баланс сил. Наращивание военной мощи – главный источник власти и влияния в мировой системе. <b>Р. Швеллер, У. Уолдорф:</b> не имея высшего надстроечного органа власти, государства могут действовать агрессивно в своих интересах.
<b>Идеализм</b>	Международные законы и международные организации – это верховная власть Принципы морали и взаимного уважения во взаимоотношениях.	<b>Платон.</b> Противопоставление вечных сущностей и мира чувствительных явлений. <i>Материя мира – среднее звено между бытием и небытием.</i> <b>Дж. Беркли.</b> В основе всего – духовность. Объективный идеализм: нет свободы воли. Основа нравственности – в чувстве. Восприятие мира – впечатления и идеи, вызванные Богом. <b>Дж. Миль, Дж. Юм (английская школа).</b> Субъективный идеализм – отрицание объективной реальности. Мир – это совокупность ощущений, переживаний, настроений, действий субъекта. Реальность – только мыслящий субъект. Познание начинается с опыта. <b>И. Кант, И. Г. Фихте, Ф. Ницше, З. Фрейд, Г. Гегель (немецкая школа).</b> Идея свободы и романтизма. Независимость всех людей и анти-колониализм. Вселенная создана естественным образом под действием динамических сил из космического газа. Общее начало устройства мира и образование одной системы.

Теория / Концепция	Основные положения	Основные представители / Главные идеи
		<p>Противоречия должны быть доказуемы либо опровергнуты. Сила не может стать объектом для исследования. Люди должны познавать в себе явления, а не вещи. Принцип свободы, который способен объединить теорию и практику. Философский подход к миру.</p>
<b>Либерализм</b>	<p>Соблюдение прав и свобод граждан – высшая ценность и основа порядка. Отделение церкви от государства. Равенство всех перед законом. Выборность в политике. Свобода торговли и предпринимательства.</p>	<p><b>Н. Макиавелли.</b> Принципы республиканского правления.</p> <p><b>Т. Гоббс.</b> Социальный контракт гражданина с государством, гарантирующий безопасность. Социальная помощь по социальному контракту предполагает активные действия самих получателей. Теория человеческой мотивации и социального бытия.</p> <p><b>Дж. Локк.</b> Право человека, свобода и равенство перед законом, право частной собственности. Концепция индивидуальной свободы граждан как ценности государства.</p> <p><b>Ж-Ж. Руссо.</b> Критика социального либерализма и кооперации. Прогресс наук и искусств не способствовал благополучию, но испортил нравы. Теория народного суверенитета. Развитие цивилизации повлияло на рост общественного неравенства и на регресс свободы.</p> <p><b>Дж. Мэдисон, Ш. Монтескье.</b> Разделение ветвей власти в государстве на законодательную, исполнительную и юридическую.</p> <p><b>А. Смит.</b> Свобода цен, конкуренции, спроса и предложения вместо государственного регулирования. «Невидимая рука», ведущая граждан и предприятия к накоплению капитала страны.</p> <p><b>Дж. Милль.</b> Свобода слова – условие интеллектуального и социального прогресса. Социальная свобода против политической тирании. Свобода – это необходимость власти.</p> <p><b>Фр. Вольтер.</b> Справедливость – связующее звено любого общества. Мы рождены с моральным принципом: не должно никого преследовать за его образ мышления.</p>
<b>Конструктивизм</b>	<p>Каждое государство уникально. Международные отношения определяются общим социальным пространством и балансом сил. Акцент на социальные взаимоотношения.</p>	<p><b>А. Венд, Н. Онюф, Э. Хаас.</b> Уровни самоопределения государства:</p> <ol style="list-style-type: none"> <li>1) с помощью политики все государства тесно взаимосвязаны;</li> <li>2) особенности национальной политики, экономики и общества;</li> <li>3) отведённые государствам роли не могут удовлетворять всех, что ведёт к «неудовлетворённой власти»;</li> <li>4) принадлежность государств к союзам и альянсам создаёт новое властное образование.</li> </ol>

ции идеализма получили в дальнейшем развитие в виде концепции «мягкой власти» [22], то другие направления реализма, включая неореализм и либерализм, склонны к трактовке власти либо как «жёсткой» [9], либо как «гибридной» [1].

Как показывает анализ, на более ранних этапах развития концепции реализма речь шла о внутрисударственном устройстве власти [2; 15; 16], а на более поздних концепция свелась к межгосударственным отношениям [4; 11; 22], что дало начало дискуссии по вопросу роли власти: «власть для мира» или «власть для конфликта» [1; 18].

В международной научной литературе наблюдается своего рода дисбаланс: повышенное внимание уделяется изучению политического аспекта власти [3; 4; 17; 23] и недостаточное – исследованию экономического, социального, культурного аспектов [15]. Одновременно очевиден и парадокс: в отличие от ранних трудов в области концепции власти [2], сегодня наблюдается неопределённость в основных понятиях, принципах и определениях, что и обусловило необходимость данного исследования.

## ВЛАСТЬ КАК ЯВЛЕНИЕ, МЕХАНИЗМ И СИСТЕМА

*Власть как явление* может иметь гипотетические сходства и следующие в своих проявлениях типы: власть как любовь или ненависть (сильное эмоциональное чувство, способное противостоять рациональному мышлению, достижению либо баланса, либо конфликта); власть как красота (синтез чувствительного и рационального); власть как природное явление (неуправляемость; может быть краткосрочным или долгосрочным явлением). Такой ход позволяет исследовать различные аспекты влияния власти [22].

*Власть как инструмент или механизм* – более рациональное и методичное использование власти в качестве либо давления, кардинального изменения, либо усовершенствования одной из сторон. Оно предполагает чёткое разделение ролей субъекта и объекта власти. Как показывают результаты исследования, инструментарий власти может быть разнообразен по количеству, объёму, продолжительности применения, степени легитимности [9].

*Власть как система* на уровне государства предполагает изучение её составных частей: политической, экономической, социальной, а также образовательной, в рамках которой формируются знания и культурные ценности [8; 18].

Приведённая типология власти позволяет привлечь различные науки к её исследованию: власти как явления – психологию, социологию, естественные науки; власти как механизма – математику, механику; власти как системы – политэкономия. Это позволяет использовать методы и оценки, заимствованные из других наук и областей знаний, в теории власти и государственного управления.



В последние годы особое внимание уделяется аспекту взаимосвязи власти государства и экологии, охраны природы, что обуславливает соприкосновение общественных наук с географией, геологией, ботаникой и зоологией, заимствование соответствующих методов и технологий исследования [19].

Данный подход к изучению власти позволяет исследовать причинно-следственные связи между её составляющими, а также судить о степени прогрессивности, конкурентоспособности и привлекательности анализируемой системы государственной власти [15; 21; 22]. Соответственно, максимальный баланс и гармония разных типов и подсистем власти – это наиболее желательная и устойчивая модель государственной власти, т. е. основа для эффективного управления.

### ВЛАСТЬ КАК МЕТОД ВЛИЯНИЯ:

#### РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИИ *МЯГКОЙ, ЖЁСТКОЙ, ГИБРИДНОЙ И УМНОЙ* ВЛАСТИ

Концепция «мягкой» власти, разработанная Джозефом Наем, получила развитие в 2000-е гг. [22]. При этом автор полагал, что предмет его изучения – США – теряет свои позиции в мире и снижает темпы своего развития, но «вынужден лидировать в мире» [22; 23], аргументируя, что, помимо военной и экономической власти, его страна сильна культурой, образованием, образом, достойным подражания. При этом автор указывает, что США тратит в 4 раза меньше бюджета на «мягкую» силу по сравнению с «жёсткой», а именно с расходами на армию [22].

Рассматривая в качестве главного критерия «привлекательность» страны, Най проводит сравнительный анализ степени привлекательности США в разных странах по ряду показателей: признанию превосходства в области научно-технического прогресса, музыки, кино и телевидения, ценностям демократии, ведению бизнеса, распространению идей и традиций [22]. Описывая три главных вида власти – военную, экономическую и мягкую, – Най выделяет их основные характеристики и методы влияния.

Приводя множество примеров, автор аргументирует, что его концепция может быть применима и в госслужбе, и в бизнесе [11]. При этом, как показывает анализ, в оценках мягкой силы Наем наблюдается склонность к тем же материально-экономическим ценностям: «это дешевле для лидерства» [22; 10].

Очевидна правота исследователя в теоретическом вопросе источников «мягкой» власти, а именно культуры (в части её привлекательности). Можно согласиться с его выводом, что культура – это «сущность общества» [22]. Однако спорными являются суждения политолога о том, что культурные ресурсы не способны произвести «мягкую» власть [19; 22]. По нашему мнению, именно культура в широком смысле этого термина, включая качественное образование и просвещение, достижения науки, культуру дипломатии и на-

выки использования цифровых технологий, способна произвести «мягкую» силу, оказывающую заметное влияние.

Развивая концепцию Ная, целесообразным представляется определить понятия не только «мягкой» и «жесткой» власти (или силы), но и «гибридной» [1] и «умной власти» [12] в новых реалиях информационных технологий и цифровизации. А именно:

– «*Мягкой*» можно считать власть, опирающуюся на методы прямого и косвенного воздействия путём привлечения, убеждения и согласования, согласно трактовке Ная [22]. Однако в современных условиях имеет смысл добавить элемент образа субъекта власти, распространяемого в социальных сетях и цифровом пространстве. Позитивный (как и негативный) образ, если становится устойчивым, способен влиять на выбор предпочтений и принятие решений в отношении субъекта власти во всех сферах – политической, экономической и др. [1].

– «*Жесткой*» или «*твёрдой*» можно считать власть, противоположную мягкой и использующую угрозы, натиск, давление, демонстрацию и применение силы [9; 10; 13], а также командный стиль взаимоотношений с позиции властного превосходства (санкции, вооружённые конфликты, навязывание соглашений и т. п.) [23]. Если в прежние времена проявление жесткой власти было очевидно [4], то в эпоху цифровых технологий возможны более скрытые формы властного влияния [1]. Сниженная степень контроля над применением силы в электронных сетях приводит к более агрессивным тактикам в реальном применении силы по принципу Макиавелли [23]. Новыми «орудиями» «жесткой» силы стали подмена или игнорирование фактов, двойные стандарты и правила, обход международного права и т. п. [23]. Соответственно, в понятие такого рода власти имеет смысл включить элементы подмены реальных фактов на желаемые аргументы, агрессивное нарушение норм и границ информационного пространства и др. [1; 9].

– «*Гибридная*» власть – это не просто совмещение «мягкой» и «жесткой» власти, а качественная трансформация природы, принципов и методов реализации власти в результате смешения её отдельных элементов или частей. Гибридная власть обладает явными и скрытыми чертами, что особенно характерно для её демонстрации в электронном пространстве [1; 11], чем вызвана её особая опасность.

– «*Умная*» власть – способность принять взвешенные решения в области стратегического развития [8] с применением информационных технологий в целях формирования и развития человеческого капитала [5; 19], эффективного использования человеческих ресурсов [4; 19] и талантов. Её результатом являются нововведения, открытия, достижения, делающие объект власти передовым, лидирующим и привлекательным [22]. Основным «орудием» данной власти являются знание и профессиональное государственное управление, создающее условия для расцвета творчества [8]. При

этом «умная» власть предполагает не только уровень национальных и межнациональных отношений, но и субнациональные уровни – города («умный город») [15; 16; 21], регионы, республики, не нарушая единства сообщества. Методами влияния данного типа власти становятся демонстрация и применение достижений, в том числе исторических, вклад в мировой прогресс науки и культуры [4; 15]. В отношении технико-технологических нововведений «умная» власть проявляется в эффективной конверсии или двойном применении технологий, принципов и подходов из военной или оборонно-промышленной сферы («жёсткой» власти) в гражданскую (способствуя «мягкой» власти). Так, определение «умной» власти может включать такие элементы, как эффективное долгосрочное стратегическое планирование, многоуровневое партнёрство (в качестве механизма внедрения стратегических планов и программ), создание привлекательных условий для развития человеческого капитала и бережного использования трудовых ресурсов и талантов. Результат – расцвет творчества, создание новых знаний и технологий, а также вклад в национальную и мировую науку и культуру.

Данный вид власти представляется самым прогрессивным, но и самым сложным для осуществления, так как основан на качестве (а не количестве) всех видов ресурсов и результатов.

Разные виды или типы власти, указанные выше, имеют свои характеристики, отличаются разными методами воздействия, что делает их схожими с мифическими богами Древней Греции [14] или Рима. Это стимулирует воображение, раздумья над вопросами добра и зла, причин и следствий, неизбежности, войны и мира. Обращаясь к природе человека, его желаниям и соблазнам, мифические персонажи в известной мере иллюстрируют те же вопросы, которые волновали философов теории реализма – доминирования и влияния в мире [14].

Именно этим обусловлена приведённая ниже типология власти, где каждому из типов предлагается дать имена древнегреческих богов, отражающих природу и сущность данной власти (см. табл. 2).

### «КОРИДОР ВЛАСТИ», «ЛЕВИАФАН» И ЭФФЕКТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

По мнению Ф. Фукуямы, «сильное – это, прежде всего, эффективное государство» [13], с чем трудно не согласиться. В своей книге Фукуяма цитирует философов теории реализма – Т. Гоббса [2], Дж. Локка, – исследуя историю зарождения империй и древних государств [13]. Он, в частности, рассматривает разные виды формирования государства в зависимости от теорий, лежащих в основе их становления и развития (например, государство как «добровольный государственный контракт», как «инженерный проект», как «результат насилия» или «харизматичного авторитета»), анализируя возникновение греческого, римского, индийского, китайского и других государств

Таблица 2 / Table 2

Типология современных категорий власти с символическими названиями из древнегреческой мифологии / Typology of modern categories of power with symbolic names from ancient Greek mythology

Тип власти	Основные характеристики и методы применения	Божество: Греческое (Римское)	Мифологические характеристики
<b>Политическая</b>	Реальная способность одной социальной группы или класса повелевать над другими, используя государственный аппарат, партии и общественные организации.	<b>Зевс</b> (Юпитер)	Бог неба, грома и молний, властелин мира, лидер богов [14].
Жёсткая	Использование угрозы, натиска, давления, демонстрации и применения силы, командный стиль взаимоотношений с позиции властного превосходства.	<b>Арес</b> (Марс)	Бог вероломной, коварной и кровавой войны. Образ: меч в руке и шлем на голове. Сын Зевса. Самый ненавидимый людьми бог.
Мягкая	Прямое и косвенное воздействия путём привлечения, убеждения и согласования в ходе одновременно управляемых и стихийных процессов, способных воздействовать на выбор и привести к согласию.	<b>Афродита</b> (Венера)	Богиня красоты и любви. Образ: пояс, внушающий желания любви. Дочь Зевса, рождена из морской пены. Символ обольщения, гармонии, красоты.
Гибридная	Качественное изменение власти (соединение «мягкой» и «жёсткой» власти) с целью сочетания методов согласования и оказания давления; имеющее скрытые характеристики и постоянность изменений.	<b>Пан</b> (Фавн)	Бог ветра, дикой природы, покровитель пастухов и пастбищ. Образ: получеловек-полукозел с дудочкой в руках. Символ естественных желаний и завораживающей музыки, любовных фантазий, чувства паники. Единственный смертный бог.
Умная	Способность эффективно управлять стратегическим развитием на основе успешного формирования и развития человеческого капитала, применения человеческих ресурсов, талантов и информационных технологий с целью внедрения нововведений, открытий, достижений, делающие объект власти передовым, лидирующим и привлекательным.	<b>Гермес</b> (Меркурий)	Бог торговли, удачи, хитрости, красноречия. Покровитель юношества, послов и путников искусств и ремёсел. Проводник душ умерших. Обладатель тайных знаний. Знаток магии и астрологии Символ: оплодотворяющая сила, письменность, красноречие.

[8; 13; 20]. Фукуяма также рассматривает контраст между вариантами роли государства: как главного арбитра при социальном договоре с целью исключения конфликтов (ссылаясь на Т. Гоббса и его теорию Левиафана [2]) и как доминирующего и иерархичного механизма (ссылаясь на Ф. Ницше, считавшего, что «государство – это самый равнодушный из всех монстров» [13]).

К теории реализма обращаются и современные мыслители. Так, в книге «Узкий коридор: как нации борются за свободу» [9] авторы аргументируют, что «для появления свободы оба – и государство, и общество – должны быть сильными», а достижение свободы – это процесс, возможно очень продолжительный, что объясняет термин «коридор», а не «дверь» или «продубленное окно», как во времена Петра Великого и проводимых им реформ в России. Как и Ф. Фукуяма, авторы противопоставляют теории Гоббса о Левиафане идею сильного государства, делая акцент на обязанности «соблюдения законности, предоставления государственных услуг для людей». При этом, по их мнению, граждане тоже должны быть обладателями власти или влияния [9]. Однако и Гоббс, и авторы «Узкого коридора...» сузили понимание власти и свели его к гипотетической борьбе, ссылаясь на эгоистическую природу человека как прототип власти государства [9; 13]. С этим трудно согласиться, так как история знает множество примеров, свидетельствующих о дружелюбности человеческого характера [4; 5], что поддерживает концепцию идеализма или либерализма [18]. Полезной представляется ссылка на книгу Гоббса [2] о необходимости обеспечения безопасности государства, а также о вопросе экономической власти: «надежда реализуется посредством производства, индустрии» [9; 21].

К теме реализма и термину «Левиафан» возвращается автор другой неоднозначной книги под названием «Возвращение Русского Левиафана» [17]. В ней значительно упрощается теория реализма, примером использования «мягкой» власти становится отношение государства к лауреатам Нобелевской премии в СССР [17].

## ВЛАСТЬ ГОРОДОВ: МЕСТО И ВРЕМЯ ПРОЯВЛЕНИЯ ПОТЕНЦИАЛА

Как показывает практика, волны урбанизации и волны научно-технического прогресса, о которых писал Н. Кондратьев [5], часто совпадают. Историческую роль городов изучал, в частности, Левис Мамфорд [21], оказавший значительное влияние на развитие европейских и американских городов в 1930–50-х гг. В его труде «Город в истории» [21], например, приведён сравнительный анализ древних и средневековых городов мира с позиций развития цивилизации, науки, культуры, религии, во взаимосвязи с открытиями и нововведениями в области архитектуры, городского планирования и управления, где в центре – человек с его меняющимися интересами [21]. Делая акцент на человеке и городском сообществе как главных ресурсах и

источниках культуры, Мамфорд, по сути, анализирует и создаёт модели государственного управления с учётом концепции «город-государство». Отталкиваясь от исторического опыта, отвечает на вопрос: возможно ли создать такой город, где были бы решены внутренние противоречия и создана база «для обогащения и развития человечества?» [21].

Питер Холл, автор более позднего труда «Города в Цивилизации» [15], также приходит к выводу, что именно в городах происходила трансформация лучших талантов в области науки и культуры, что служило импульсом для стремительного социально-экономического развития, названного им «золотым временем» [15; 16]. В числе его выводов тот факт, что города выступали в истории как «магниты» для талантов, инвестиций, наилучших теорий и практик мира [15]. По утверждению Холла, во всех случаях «искра» таланта одарённых людей и организация общества, способная применить этот талант, становятся главным фактором развития новых знаний, культуры, производства и влияют не только на конкретные города, страны, но и на всё человечество [15]. Более того, Холл вывел своего рода формулу наиболее успешного «золотого времени», близкого к идеальной, или утопической модели более ранних философских концепций [13; 15]. Он ссылаясь также на концепции русских учёных: цикличного развития и «волн» Кондратьева [5; 6] и «средних волн» Кузнеця [15]. С этим мнением едва ли можно согласиться, если принимать во внимание такие понятия, как исторический опыт, знание, информационный капитал или преемственность идей в науке и практике. Однако подход Холла в наибольшей степени совпадает с позицией автора в отношении «гибридной» и «умной» власти, где уместно также учитывать цикличность волн Кондратьева.

## ВЛАСТЬ И СВЕРХДЕРЖАВЫ

Об определении понятия «сверхдержава» давно идут споры в научных и экспертных кругах, однако часто им свойственны некоторая поверхностность и абстрактность формулировок с неизбежными ссылками на неопределённый потенциал [9; 22; 23]. Представляется более правильным сфокусировать внимание на *эффективности* использования ресурсов во всём их многообразии, а не на их наличии. Как показывает анализ современных факторов развития, на первое место выходят два аспекта:

а) эффективность государственного управления с учётом новых информационных технологий – «электронное государственное управление» (e-governance);

б) эффективность использования «человеческого капитала», с акцентом на образование, квалификацию и духовно-культурный уровень.

С учётом этого предлагаются следующие определения этих понятий:

- **Сверхдержава** – это лидирующее в международных отношениях государство, эффективно использующее свой потенциал и ресурсы, в том числе человеческий, природный, научно-технологический и социально-экономический капитал, обладающий безупречной репутацией и имеющий весьма значительное влияние в мире.

- При этом главный **потенциал сверхдержавы** – высокообразованное, культурное и экономически активное население страны и зарубежья (диаспоры, общины, партнёры), активно участвующее в жизни страны; эффективно используемые социально-экономические, научно-технологические и природные ресурсы, эксплуатирование которых осуществляется эффективно, справедливо и бережно, без ущерба другим странам и окружающей среде.

- **Степень власти или мощи сверхдержав** проявляется в их взаимоотношениях в рамках международного права и норм этики, о чём свидетельствует теория реализма. При этом знания и умение их применения с использованием информационных технологий и цифровизации становятся наиболее актуальными сегодня.

- В качестве одного из важнейших **показателей деятельности государств и сверхдержав** сегодня выступает стабильное развитие как основа высокого качества жизни. Методом реализации такого рода власти всё чаще становится *модель многоуровневого партнёрства* (как модель социального согласия, описанная выше), при которой в большей степени раскрываются возможности человеческого капитала с его знаниями, умениями, высокой квалификацией и творческим талантом.

- Сравнительно новая **система электронного управления** в государственном секторе и в системе бизнеса предполагает своего рода матрицу взаимоотношений: государство – население; государство – бизнес; государство – наука и техника; государство – работники бюджетной сферы. Такой подход позволяет создать устойчивый баланс власти между её субъектами и объектами, использовать таланты людей, цифровые технологии и искусственный интеллект. Примечательно, что в такой системе в наибольшей степени проявляются элементы теории либерального реализма (см. табл. 1). Данный подход позволяет также перейти от таких концепций, как «человеческие» или «людские ресурсы», «человеческий потенциал», «производительные силы», к более широкому понятию **«человеческий капитал»**. Примечательно, что в этом понятии устаревшая сегодня концепция «человеческих ресурсов» [19] объединяла самые разные типы государств независимо от идеологии (коммунизм или капитализм), политических платформ (либеральных или консервативных), типов государств (демократий или автократий) [8; 18]. Ей на смену пришла концепция, основанная на важнейшей роли знаний, образования и наукоёмких технологий. Одновременно с этим благодаря новым информационным технологиям и цифровизации возрос спрос со сто-

роны граждан на достойное государственное управление и предоставление качественных и своевременных государственных услуг, а также появилась растущая потребность в самовыражении граждан, их участии в управлении государством.

Если следовать логике концепции волн исторического развития по модели Кондратьева [5; 6] и учитывать цикличность научно-технических революций, цифровая революция требует нового подхода к развитию и государственной власти. В связи с этим предлагаются уточнённые понятия основных терминов, а именно:

- **Человеческий капитал** – это гармоничная совокупность способностей, знаний, возможностей, квалификации, культуры, мотивации и таланта человека; главное достояние и богатство государства, призванного создавать все условия для его формирования, развития и эффективного применения, в том числе, в общечеловеческих масштабах.

- **Человеческий ресурс** – способность применения части человеческого капитала на благо организации, предприятия или государства, выражающаяся в количественных и качественных результатах, приносящих реальную пользу (прямую или опосредованную) в данной системе власти в конкретный период времени.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

### **Некоторые рекомендации по применению предлагаемого подхода к формированию власти в государственном управлении**

1. Сформировать концепцию стратегического развития и систему электронного управления (на уровне государства, отдельных городов и административных делений), используя принципы эффективности и показатели результативности – количественные и качественные;

2. Разработать национальные программы в области развития талантов и человеческого капитала с учётом разработанного подхода.

Для практического использования представленных выше рекомендаций представляется целесообразным внести ясность в основные термины относительно государственной власти, используя разработанный подход и концепцию власти в эпоху цифровизации (см. табл. 3).

Как можно судить по данным таблицы 3, наиболее привлекательным и эффективным государством является то, где созданы условия для достойной жизни и деятельности граждан, для рождения и расцвета талантов, привлечения инвестиций, обеспечения чистой окружающей среды и безопасности. Такое государство, способное обеспечить оборону и стабильность, обладает всеми типами власти – мягкой, жёсткой, гибридной и умной – по типам древнегреческих богов. Однако сверхдержавой может стать только государство, способное эффективно использовать свою власть, в первую очередь –



Таблица 3 / Table 3

Основные понятия категории власти и государственной власти с учётом разработанной концепции / Basic concepts of the category of power and state power, taking into account the developed concept

<b>Власть</b> (Power)	Способы и результаты использования потенциала и ресурсов власти с учётом применения знаний, опыта и информации о наилучших теориях и практиках в рамках определённых норм и законов; с соблюдением принципов морали и этики в отношении объектов и субъектов власти.
<b>Потенциал власти</b> (Power Potential)	Совокупность и взаимодействие всех ресурсов власти – человеческого капитала, социально-экономических, политических, природных, инфраструктурных, информационно-технологических, культурно-духовных и других ресурсов.
<b>Ресурсы власти</b> (Power Resources)	Отдельные элементы потенциала власти, которые могут быть сформированы, приумножены, использованы отдельно или комплексно и в разном сочетании, что требует специальной организации, контроля и управления
<b>Субъект власти</b> (Power subject)	Источник формирования и активного использования власти за счёт применения потенциала и ресурсов власти с целью оказания влияния на объект власти – внутри или вне системы. Субъект власти несёт ответственность за свои действия, способен применять различные методы и стили властного воздействия, эффективность результатов которого оценивается количественными и качественными показателями.
<b>Объект власти</b> (Power object)	Подвластный исполнитель воли объекта власти, выраженной прямо или косвенно, способный соглашаться или сопротивляться давлению со стороны объекта власти, либо вступать в партнёрские отношения с ним, используя комплексную систему взаимосвязей и информационных технологий.
<b>Методы реализации власти</b> (Methods of Power Implementation)	Моральные и материальные, прямые и косвенные способы убеждения или принуждения субъектов власти влиять на объект власти, которые могут осуществляться официально и неофициально, законно и нелегально, с учётом морали и этики, либо их отсутствия. Способны отражать сущность применяемой власти и её объекта связаны с формой управления.
<b>Результаты применения власти</b> (Results of Power Implementation)	Прямые и косвенные результаты, итоги применения субъектами власти своих полномочий и использования потенциала и ресурсов власти с целью оказания влияния на объект (объекты) власти. Могут быть предметом планирования, мониторинга, промежуточного и конечного анализа, а также критериями уровня власти, влиять на её вес, формы и репутацию.

<p><b>Государственная власть</b> (State Power)</p>	<p>Формирование основных норм и контроль над их соблюдением; формирование законов и правил взаимодействия объектов и субъектов государственной власти с учётом знаний, опыта, новейших нововведений и наилучших мировых практик; с учётом моральных и этических норм; в интересах и с целью обеспечения национальных интересов, наилучшего качества жизни граждан, призванного обеспечить безопасность; устойчивое развитие и бережное отношение к природе. Способна использовать прогрессивные методы управления и взаимосвязи с субъектами и другими объектами власти посредством электронного управления (E-governance).</p>
<p><b>Субъект государственного управления</b> (State Power Subject)</p>	<p>Совокупность органов государственной власти всех ветвей и уровней, система взаимосвязей между ними и объектами власти, а также добровольное участие в разработке и внедрении государственных программ представителей науки, общественности и бизнеса в рамках партнёрства и разделения ответственности за результаты деятельности. Могут использовать различные методы убеждения и принуждения объектов власти с целью соблюдения законов, а также внедрять нововведения и наилучшую мировую практику в систему управления. Отдельные составные элементы и административные подразделения могут выступать в качестве объекта власти.</p>
<p><b>Объект государственной власти</b> (State Power Object)</p>	<p>Отдельные или совокупные подвластные исполнители в виде граждан, социальных групп, предприятий, секторов, отраслей экономики и т. п., подвергающиеся добровольному или принудительному соблюдению законов государства и пользующиеся ресурсами и потенциалом государства на основе партнёрских договоров и соглашений с субъектами власти. Отдельные элементы и составные части могут выступать объектами власти (государственные предприятия, организации, социальные, общественные или бизнес-группы, отдельные граждане) с использованием современных средств коммуникаций и прямого участия в принятии решений.</p>
<p><b>Результаты деятельности государственной власти</b> (Results of State Power Implementation)</p>	<p>Прямые и косвенные результаты применения субъектами государственной власти своих полномочий в рамках законов и использования потенциала и ресурсов государственной власти с целью оказания влияния на объект (объекты) власти. Должны быть предметом стратегического планирования, мониторинга, промежуточного и конечного анализа, а также критериями уровня эффективности государственной власти, должны влиять на её вес, формы и репутацию государства.</p>

власть человеческого капитала как источника знаний, талантов и творческих способностей. В государстве такого рода возможен наилучший баланс между новыми технологиями и талантами граждан, искусственным и реальным интеллектом – баланс, обеспечивающий лидерство страны и её заметное влияние в мире.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. «Гибридные войны» в хаотизирующемся мире XXI века / отв. ред. П. А. Цыганков. М.: Издательство Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, 2015. 381 с.
2. Гоббс Т. Левиафан: или материя, форма и власть государства церковного и гражданского. М.: Соцэкгиз, 1936. 503 с.
3. Добренёв В. И. Политический реализм или политический прагматизм в международных отношениях // Гуманитарий Юга России. 2019. Т. 8. № 1. С. 18–32.
4. История России. XX век: в 3 т. Т. 2: Эпоха сталинизма (1923–1953) / отв. ред. А. Б. Зубов. М.: Э, 2017. 251 с.
5. Коротаев А. В., Цирель С. В. Кондратьевские волны в мировой экономической динамике // Системный мониторинг. Глобальное и региональное развитие / отв. ред. Д. А. Халтурина, А. В. Коротаев. М.: URSS, 2010. С. 189–229.
6. Коротаев А. В., Гринин Л. Е. Кондратьевские волны в мир-системной перспективе // Кондратьевские волны. 2012. № 1. С. 58–109.
7. Краевский В. Три ступени познания и спор реализма с анти-реализмом // Философия науки. 1995. Т. 1. № 1. С. 204–215.
8. Федерализм: учебное пособие / под общ. ред. В. И. Коваленко, О. В. Морозова. М.: Издательство Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, 2016. 496 с.
9. Acemoglu D., Robinson J. A. The Narrow Corridor: How Nations Struggle for Liberty. London: Penguin, 2020. 556 p.
10. Berman E., Prasojo E. Leadership and Public Sector Reform in Asia. London: Emerald Publishing, 2018. 298 p.
11. Brancato E. Markets versus Hierarchies: A Political Economy of Russia from the 10<sup>th</sup> Century to 2008. Cheltenham, UK, Northampton, MA: Edward Elgar, 2009. 237 p.
12. Brodsgaard K. E. Globalization and Public Sector Reform in China. London: Routledge, 2016. 237 p. DOI: 10.1017/S0305741016000436
13. Fukuyama F. The Origins of Political Order. London: Profile Books, 2011. 585 p.
14. Graf F. Greek Mythology. Baltimor: John Hopkins University Press, 1993. 230 p.
15. Hall P. G. Cities in Civilization. London: Weidenfeld & Nicolson, 1988. 1169 p.
16. Mackenney R. The City-State, 1500–1700. London: Macmillian, 1989. 72 p.
17. Medvedev S. The Return of the Russian Leviathan. Cambridge: Polity press, 2020. 286 p.

18. Miller D. Political Philosophy. Oxford: Oxford University Press, 2003. 147 p.
19. Min Min, Zhu Ying. Improving Competitiveness through Human Resource Development in China. London: Routledge, 2020. 129 p.
20. Minzner C. The End of an Era: How China's Authoritarian Revival is Undermining Its Rise. Oxford: Oxford University Press, 2018. 269 p.
21. Mumford L. The City in History. London: Morrison & Gibb, 1961. 657 p.
22. Nye J. S. Soft Power. New York: Public Affairs, 2002. 191 p.
23. Timms H., Heimans J. New Power: How it's changing the 21<sup>st</sup> century – and why you need to know. London: Macmillan, 2018. 325 p.

## REFERENCES

1. Tsygankov P. A., ex. ed. *"Gibridnye voiny" v khaotiziruyushchetsya mire XXI veka* ["Hybrid wars" in a chaotic world of the XXI century]. Moscow, Moscow University Press Publ., 2015. 381 p.
2. Gobbs T. *Leviathan: ili materiya, forma i vlast' gosudarstva tserkovnogo i grazhdanskogo* [Leviathan: or the matter, form, and power of a commonwealth, ecclesiastical and civil]. Moscow, Sotsekgiz Publ., 1936. 503 p.
3. Dobren'kov V. I. [Political realism or political pragmatism in international relations]. In: *Gumanitarii Yuga Rossii* [Humanitarians of the South of Russia], 2019, vol. 8, no. 1, pp. 18–32.
4. Zubov A. B., ex. ed. *Istoriya Rossii. XX vek. T. 2: Epokha stalinizma (1923–1953)* [Russian history. XX century. Vol. 2: The era of Stalinism (1923–1953)]. Moscow, E Publ., 2017. 251 p.
5. Korotaev A. V., Tsirel' S. V. [Kondratiev waves in world economic dynamics]. In: Khalturina D. A., Korotaev A. V., ex. eds. *Sistemnyi monitoring. Global'noe i regional'noe razvitie* [System monitoring. Global and regional development]. Moscow, URSS Publ., 2010, pp. 189–229.
6. Korotaev A. V., Grinin L. E. [Kondratiev waves in a world-systems perspective]. In: *Kondrat'evskie volny* [Kondratiev waves], 2012, no. 1, pp. 58–109.
7. Kraevskiy V. [Three stages of cognition and the dispute between realism and anti-realism]. In: *Filosofiya nauki* [Philosophy of science], 1995, vol. 1, no. 1, pp. 204–215.
8. Kovalenko V. I., Morozov O. V., eds. *Federalizm* [Federalism]. Moscow, Moscow University Press Publ., 2016. 496 p.
9. Acemoglu D., Robinson J. A. The Narrow Corridor: How Nations Struggle for Liberty. London, Penguin, 2020. 556 p.
10. Berman E., Prasojo E. Leadership and Public Sector Reform in Asia. London, Emerald Publishing, 2018. 298 p.
11. Brancato E. Markets versus Hierarchies: A Political Economy of Russia from the 10<sup>th</sup> Century to 2008. Cheltenham, UK, Northampton, MA, Edward Elgar, 2009. 237 p.
12. Brodsgaard K. E. Globalization and Public Sector Reform in China. London, Routledge, 2016. 237 p. DOI: 10.1017/S0305741016000436
13. Fukuyama F. The Origins of Political Order. London, Profile Books, 2011. 585 p.

14. Graf F. Greek Mythology. Baltimor, John Hopkins University Press, 1993. 230 p.
15. Hall P. G. Cities in Civilization. London, Weidenfeld & Nicolson, 1988. 1169 p.
16. Mackenney R. The City-State, 1500–1700. London, Macmillian, 1989. 72 p.
17. Medvedev S. The Return of the Russian Leviathan. Cambridge, Polity press, 2020. 286 p.
18. Miller D. Political Philosophy. Oxford, Oxford University Press, 2003. 147 p.
19. Min Min, Zhu Ying. Improving Competitiveness through Human Resource Development in China. London, Routledge, 2020. 129 p.
20. Minzner C. The End of an Era: How China's Authoritarian Revival is Undermining Its Rise. Oxford, Oxford University Press, 2018. 269 p.
21. Mumford L. The City in History. London, Morrison & Gibb, 1961. 657 p.
22. Nye J. S. Soft Power. New York, Public Affairs, 2002. 191 p.
23. Timms H., Heimans J. New Power: How it's changing the 21<sup>st</sup> century – and why you need to know. London, Macmillan, 2018. 325 p.

---

## ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию: 02.07.2021

Статья размещена на сайте: 21.09.2021

## ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

*Елена Викторовна Денежкина* – кандидат экономических наук, лектор и научный сотрудник Центра государственной политики Бирмингемского университета; e-mail: e.denezhkina@bham.ac.uk

*Elena V. Denezhkina* – PhD (Economics), Lecturer, Researcher, School of Government, University of Birmingham; e-mail: e.denezhkina@bham.ac.uk

## ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Денежкина Е. В. Концепция власти в эпоху цифровизации // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2021. № 3. URL: [www.evestnik-mgou.ru](http://www.evestnik-mgou.ru)

Denezhkina E. V. The concept of power in the era of digitalisation. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2021, no. 3. Available at: [www.evestnik-mgou.ru](http://www.evestnik-mgou.ru)